

© *О.В. Кульбачевская*

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КРЫМУ*

В статье на основе результатов массового опроса населения и свободных интервью, проведенных автором в Республике Крым, анализируется этносоциальная ситуация на полуострове. Отдельно рассматриваются вопросы гражданской и этнической идентификации, этнокультурные запросы, миграционные намерения жителей республики. Оцениваются возможные риски в сфере межэтнического взаимодействия, в том числе влияние неблагоприятной социальной ситуации на состояние межэтнических отношений

Ключевые слова: этносоциальная ситуация, гражданская и этническая идентичность, языковая ситуация, этнокультурные запросы, миграционные намерения, межэтнические отношения

В августе-сентябре 2018 г. по методике Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов был проведен массовый опрос населения в Республике Крым. Автором статьи были опрошены жители больших и малых населенных пунктов: Симферополя (один из двух крупнейших городов республики, экономический и культурный центр полуострова), Алушты (крупный город-курорт на Южном берегу Крыма), поселков и сел Городского округа Алушта, так называемой Большой Алушты (Рыбачье, Верхняя и Нижняя Кутузовка, Сатера, 16 км Судакского шоссе, Малореченское, Солнечногорское). Выборка составила 200 человек¹. Также был проведен ряд свободных интервью с жителями Городского округа Алушта. На основе собранных материалов можно оценить этносоциальную ситуацию и выделить основные тенденции в сфере межэтнических отношений в Крыму.

Нельзя сказать, что опрос населения проходил легко. Люди неохотно шли на контакт, были подозрительны и напряжены. Приходилось сталкиваться с комментариями следующего рода: «Приезжайте в Крым отдыхать и не лезьте с политикой!». С большей охотой люди соглашались взять анкеты на самозаполнение. Удивительно, но некоторые крымчане принимали автора статьи, проводившего опрос, за украинскую шпионку (несмотря на официальное письмо от Института этнологии и антропологии РАН). Опре-

Кульбачевская Ольга Вячеславовна – н.с. Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: ola_kul@mail.ru. **Olga V. Kulbachevskaya** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Prospect, 32A). E-mail: ola_kul@mail.ru

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

¹ В 2014 г. по сравнению с 2001 г. численность лиц, назвавших себя «татарами» (без слова «крымские»), была в Республике Крым выше в 3,3 раза. См.: Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе /Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. С. 109.

деленная часть украинцев отказывалась принимать участие в опросе, некоторые из них недоуменно восклицали: «А при чем здесь *Российская академия наук*?». Тяжело шли на контакт крымские татары. Автор посещала места их компактного поселения, где часто сталкивалась с закрытыми воротами, которые не открывали. Многие крымские татары, встречающиеся за пределами своего двора, отказывались принимать участие в опросе, объясняя это своей занятостью. Возникали также проблемы из-за не очень хорошего знания русского языка некоторыми крымскотатарскими домохозяйками. Это одна сторона процесса исследования. Другая сторона – это, наоборот, активное участие в опросе другой части крымчан, которые увидели для себя возможность высказаться в надежде на то, что об их трудностях и проблемах услышат и помогут.

В массовом опросе приняли участие 52% женщин и 48% мужчин. Почти две трети опрошенных являются жителями крупных городов, 40% – жители поселков и сел. Эти пропорции соответствуют долевого соотношению мужчин и женщин, а также соотношению городского и сельского населения как в Республике Крым, так и в Крымском федеральном округе.

Подавляющее большинство респондентов (90%) являются старожилками, то есть живут в Крыму более 10 лет. Две трети из них здесь родились. Тех, кто приехал в республику недавно (не более пяти лет назад), немного – 6%. Большинство из них приехали с Донбасса (Донецка, Горловки и др.), один – из ЛНР (г. Луганск), еще несколько человек – с Поволжья (Татарстан, Удмуртия). Еще меньше оказалось среди опрошенных тех, кто проживает в регионе от пяти до десяти лет (4%). Половина из них приехала из Украины (Киевская, Черниговская области), остальные переселились в Крым из таких республик бывшего СССР, как Белоруссия, Узбекистан, Армения. Один респондент прибыл из российского региона – Тульской области.

Все опрошенные, за исключением двух человек, указали свою национальность. Около двух третей являются русскими, 5% – украинцы (несколько человек из их числа определили себя еще и как россиянина или славянина), 2% – татары (в том числе и приехавшие из Узбекистана; некоторые также в качестве второй национальности указывают «россиянин»), такая же картина характерна и для крымских татар – их в выборке оказалось 2%, некоторые из них указали второй национальностью «россияне». Среди других национальностей в небольшом количестве встречаются армяне, осетины, белорусы. По несколько человек относят себя не к этническим группам, а к славянам, россиянам, советским людям. Также есть совсем небольшое количество респондентов космополитов – земляне, люди мира.

Довольно велика – одна пятая – доля опрошенных крымчан с двойной национальностью. Половину из них составляют люди, имеющие две национальности – русский и украинец. Как правило, русская самоидентификация указывается в качестве первой национальности, а украинская стоит на втором месте. Также заметны в выборке люди с русско-татарской идентичностью. В этом случае также национальность «русский» указывается первой. Единичны случаи людей с другой двойной национальностью: русский-мордвин, русская – полячка, русская-казашка.

По данным переписи населения 2014 г. в Крымском федеральном округе, русские на тот момент составляли 68% населения полуострова, украинцы – 16%, крымские татары – 11% (Итоги переписи 2015: 108). Эти три этнические группы – самые многочисленные в Крыму. Если количество русских, попавших в выборку при опросе, соответствует доле русских по переписным данным, то доля украинцев и крымских

татар занижена. Однако, следует заметить, что если учесть, что во время переписи населения в Крыму в 2014 г. не фиксировалась двойная национальная принадлежность (и в этом случае люди с русско-украинской идентичностью могли относить себя на тот момент к украинцам¹, в то время как в последующие годы эти же люди могут самоопределяться как русские), а также то, что некоторые крымские татары могут определять себя как просто «татары»², то можно считать, что национальный состав опрошенных приближен к национальному составу населения Крыма.

Социальная ситуация

Две трети жителей Крыма, принявших участие в опросе, на момент исследования имели работу, пятая часть – пенсионеры, еще 2% – работающие пенсионеры, десятая часть – занимающиеся домашним хозяйством, 2% – учащиеся и 3% – безработные. Лишь менее половины опрошенных (48%) смогли оценить свое материальное положение за последний год как в целом нормальное. Совсем немногие (7%) расценивают его как хорошее. Треть оценили свое материальное положение как затруднительное, а десятая часть заявила о тяжелой материальной ситуации. К этим «неблагополучным» показателям можно добавить еще пять процентов ответов из категории «другой ответ»: «условно нормальное», «удовлетворительное», «бывало лучше». Отметим, что в 2016 г., по данным этносоциального исследования в Крыму, проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН, людей, оценивших собственное материальное положение как затруднительное и тяжелое, было меньше (19,5% и 2,5% соответственно) (*Старченко, Степанов 2018b: 225*).

Респонденты говорили о том, что с 2014 по 2018 г. всем было трудно, что в настоящее время нет работы, особенно для молодежи в селах, что цены на все очень высокие, пенсии маленькие, зачастую денег хватает только на коммунальные платежи, еду и переоформление документов («не могу себе позволить купить крем для лица»). Наиболее пессимистично оценивают свое материальное положение молодые люди (до 29-ти лет): почти в равной степени их ответы распределяются между позициями «в целом нормальное» и «затруднительное». А вот для людей старше 60-ти лет, несмотря на жалобы на небольшие пенсии, характерен более оптимистичный взгляд на свою ситуацию: почти в три раза чаще они оценивают свое материальное положение как в целом нормальное по сравнению с затруднительным. Это отчасти объясняется тем, что для пожилых людей важна стабильность, некоторые из респондентов отмечали, что хотя материальная ситуация и трудная, но все же стабильная. Оценки людей среднего возраста (от 30 до 59 лет) охватывают всю шкалу ответов – от хорошего до тяжелого материального положения.

В наиболее благоприятном материальном положении находятся люди с высшим и средним специальным образованием. Если посмотреть оценки материального состояния у респондентов с различной длительностью проживания в регионе, то относительно лучше себя чувствуют люди, проживающие в Крыму от пяти до десяти лет. Прямую зависимость материальной ситуации от этнической принадлежности респондента результаты опроса не показывают.

¹ Кроме того, при сопоставлении данных переписей в Крыму 2001 и 2014 гг. выявилось сокращение украинского населения на полуострове, и эта тенденция может сохраняться по настоящее время.

² В 2014 г. по сравнению с 2001 г. численность лиц, назвавших себя «татарами» (без слова «крымские»), была в Республике Крым выше в 3,3 раза. См.: *Итоги переписи 2015: 109*.

Если учесть, что по результатам текущего опроса лишь у половины опрошенных условия жизни за последний год улучшились, у четверти не изменились, а для пятой части респондентов жизнь в Крыму стала хуже, можно сказать, что социальная ситуация в регионе была и остается неблагоприятной.

Среди тех, кто работает и собирается работать, не наберется и трети от их общего числа, кто оценивает возможности своих заработков на ближайший год как хорошие. Большинство из них (две трети) считают, что ничего нельзя сказать наверняка и возможности заработка неопределенные. Еще 7% считают, что в ближайший год у них плохие перспективы получить нормальный денежный доход. И почти столько же респондентов затрудняется оценить свои возможности заработать в ближайший год. Как видим, большинство опрошенных крымчан не очень оптимистично смотрели в будущее в 2018 г. Хотя возлагали большие надежды на открытие Крымского моста. Для подавляющего большинства опрошенных (90%) это событие имеет очень большое значение. В первую очередь крымчане в этой связи надеются на понижение цен на продукты, расширение ассортимента товаров и приток туристов (который увеличит доходы местного населения). Все это должно повысить качество и уровень жизни. Кроме того, Крымский мост для многих респондентов – это «связь с Родиной», «соединение с Россией», «символ», удобство коммуникации с материком, возможность чаще приезжать в гости родным и близким. Лишь для очень немногих респондентов (3%) открытие моста не является важным событием, 5% затруднились оценить его значимость.

(Через год после опроса, осенью 2019 г. автор данной статьи вновь посетила Крым (г. Алушта и окрестности). Из бесед с местными жителями стало ясно, что многие ожидания крымчан не оправдались: открытие Крымского моста никак не повлияло на цены на продукты и товары (они так и остаются высокими и даже несколько подрастают, сопоставимы с московскими, а в ряде случаев даже превосходят их), а зарплаты и пенсии остаются маленькими. Все это негативным образом отражается на социальном самочувствии жителей полуострова).

От респондентов поступило много предложений для улучшения жизни в Крыму. Все они касались социальной сферы. По мнению крымчан, необходимо повысить зарплаты и пенсии («Детям нет возможности купить игрушки, сводить на аттракционы, обеспечить им полноценное питание»), а также обеспечить население рабочими местами («Рабочие места на круглый год, чтобы зарплата была не по 12-18 тыс. руб., а чтобы рабочий человек мог рожать и обеспечивать достойной жизнью своих детей. Рабочий день должен быть не по 12-14 часов при такой маленькой зарплате»). Нужно понизить цены на продукты (а также улучшить их качество), промышленные товары, коммунальные услуги и топливо. Провести газ там, где его нет.

Большой проблемой является замусоренность региона, в том числе прибрежной зоны – необходимо наладить уборку и вывоз мусора. Еще одной проблемой являются канализационные сбросы в море. Многие респонденты говорили о том, что необходимо следить за чистотой сбросов, привести в порядок канализацию и повсеместно отремонтировать очистные сооружения.

Необходимо наладить транспортную инфраструктуру: отремонтировать и построить дороги, особенно в сельской местности. Неоднократно упоминалась проблема отсутствия детских площадок в поселковой местности – местным жителям негде выгуливать детей. Есть сложности с устройством детей в детские сады.

По мнению большинства респондентов, основным фактором улучшения жизни для местного населения Крыма будет развитие туристической отрасли. Крым нужно сделать жемчужиной России, круглогодичным оздоровительным курортом, довести его до уровня мировых стандартов. Но для этого понадобится многое. Нужно восстановить санатории, парки, навести порядок в каждом городе, на каждой улице, соорудить фонтаны, засадить все зеленью и цветами. Обязательно следует построить комфортные набережные для туристов и местных жителей в прибрежных поселках, развить инфраструктуру для отдыхающих («а то кроме чебуреков ничего нет»). Для увеличения потока туристов звучали предложения ввести льготы на дорогу для российских студентов. Нужно решить вопрос с незаконными постройками, особенно вдоль набережных.

Перед крымчанами отдельно стоит вопрос частного предпринимательства. По их мнению, необходимо уменьшить бюрократические преграды, препятствующие развитию частного сектора экономики (малого бизнеса), дать жителям возможность легально реализовывать выращенные в садах и огородах фрукты, овощи, а также молочную продукцию. Раньше у сельских жителей имелась такая возможность реализации, в настоящее время полиция запрещает это делать, при этом нормальные условия для свободной торговли не созданы.

Нужно увеличить финансирование медицины и учебных заведений. Вопрос с медицинскими услугами для части опрошенных стоит остро. Например, жителям населенных пунктов Городского округа Алушта за квалифицированной медицинской помощью приходится ездить в г. Алушта, где они сталкиваются с очередями и материальными расходами («несмотря на то, что медицина бесплатная – все равно надо платить»).

Неблагополучное социальное положение выражается еще и в том, что опрошенные просили о предоставлении социальной помощи: скидки для малоимущих на продукты, организация центров поддержки для пенсионеров и нуждающихся, организация бесплатных обедов для них. Необходима благотворительная поддержка для жителей, перенесших войну на Донбассе и в Луганской области. Также поступали предложения упростить процедуру гражданства для жителей Донбасса и ЛНР (что и было сделано в апреле 2019 г. [Указ Президента 2019]).

В связи со сменой гражданства серьезной проблемой для крымчан являются вопросы прописки и переоформления земель и строений. В первую очередь это касается тех, кто был прописан на Украине, но давно постоянно живет в Крыму. Респонденты предлагали упростить процедуры, связанные с пропиской для Крыма, как особого региона в переходный период; прописывать людей там, где они фактически живут. Нередки случаи, когда людям есть где жить (и где они долгое время постоянно живут), но прописаться и оформить имущество нельзя, вследствие чего люди попадают в тупиковую ситуацию: нет прописки – нет хорошей работы и социального обеспечения (особенно сложна ситуация с детьми, на которых нет пособий, нет возможности попасть в детские сады). По мнению респондентов, российские законы в Крыму должны быть более лояльные в связи с особенностью ситуации, необходимо упрощение процедуры прописки. Кроме того, очень многие опрошенные заявляли о бюрократической волоките и взяточничестве при решении вопросов с оформлением прописки, жилья и земель.

И, наконец, очень много претензий прозвучало в адрес местных властей. По мнению респондентов, в госструктурах исполнительной власти велика коррупционная состав-

ляющая. Звучали предложения о замене местных чиновников на грамотных управленцев «с материка», «хороших хозяйственников», а также о необходимости осуществлять строжайший контроль местных органов власти, контролировать использование бюджетных средств, увеличить количество проверяющих органов и расширить их полномочия. Было даже одно категоричное пожелание: «оживить Сталина». Очевидно, что у жителей Крыма есть большие ожидания того, что в скором времени в регионе будет наведен порядок и налажена социальная сфера силами грамотных управленцев.

И последнее. Об ощущении безопасности в регионе. Подавляющее большинство (87%), проживая в Крыму, чувствуют себя в безопасности. Однако более десятой части опрошенных (15%) сказать этого не могут. Внешних угроз они не чувствуют, а вот внутренняя ситуация вызывает беспокойство. Высказывались мнения о том, что в Крым приехало много преступных элементов и мошенников с Донбасса и «материка». Люди не доверяют власти, полиции, прокуратуре, которые, по их мнению, продажны и не могут защитить.

Языковая ситуация и этнокультурные запросы

Большинство опрошенных (80%) назвали своим родным языком русский. Этот показатель говорит о том, что русский язык является единственным родным не только для русского населения, но и для части представителей других национальностей, а также для большинства жителей с двойной этнической принадлежностью. Украинский родным языком назвали лишь 3% респондентов. Совсем немного опрошенных крымчан имеют один национальный родной язык (по полпроцента): крымскотатарский, татарский, армянский, белорусский. Людей, имеющих два родных языка, – 16%. Две трети из них помимо русского языка назвали родным украинский, одна пятая часть – татарский, одна десятая – крымскотатарский.

Все опрошенные понимают, говорят, пишут и читают на русском языке. Очень многие респонденты (79%) в той или иной степени знают и могут использовать украинский язык: почти две трети понимают его, пишут, читают и разговаривают на нем; 13% только понимают; 4% не только понимают, но и могут читать на украинском. Полное владение крымскотатарским языком характерно для 6% людей, принявших участие в опросе (ситуация, когда при наличии в выборке 2% крымских татар по самоопределению, владеют крымскотатарским языком в три раза больше людей, говорит в пользу того, что крымские татары в отношении национальности могут определять себя как «татары»). Еще 4% крымчан понимают крымскотатарский язык, понимают и могут говорить на нем 2% респондентов. Что касается других национальных языков, то их представители по большей части полностью владеют своим национальным языком (армянский, белорусский, казахский, осетинский), либо понимают и читают на нем (польский).

При общении на улице и на работе все опрошенные используют русский язык. Дома также используют русский почти все респонденты, за исключением нескольких человек – украинки, использующей дома украинский язык, и крымской татарки, говорящей дома на крымскотатарском. Помимо русского дома могут говорить также и на украинском языке 8% респондентов, на украинском 2% и крымскотатарском – 1,5% респондентов. Также 3% могут разговаривать на улицах на украинском языке и 5% – на крымскотатарском (что объясняется, в том числе, и компактным прожи-

ванием крымских татар). Представители других национальностей используют свои родные языки для общения только дома (армянский, мордовский, удмуртский). Результаты показывают, что основным языком общения в общественных и производственных местах в Крыму является русский. Украинский и крымскотатарский языки могут использоваться некоторой частью населения для общения дома и, в небольшом объеме, на работе и на улицах.

Большинство респондентов (81%) поддерживают наличие в Крыму трех государственных языков (русский, украинский, крымскотатарский). По мнению участников опроса, три государственных языка – это признак демократии и справедливости, это мудрое решение для региона, где русские, украинцы и татары являются самыми многочисленными этническими группами, и каждый имеет право говорить на своем языке. Это дает свободу выбора, удобно для всех, способствует единению жителей Крыма и их мирному сосуществованию. Один из респондентов отметил, что статус крымскотатарского языка как государственного нужен для того, «чтобы татары успокоились».

Небольшая часть (7%) полагает, что поскольку Крым – часть России, то в регионе должен быть только один государственный язык – русский («Одна страна – один язык», «Русский – главный!»). Только русский, по мнению некоторых, нужен для того, чтобы представители других национальностей «не дебоширили», кроме того, украинский и крымскотатарский почти не используются в обычной жизни на полуострове. Также, отмечают респонденты, несколько государственных языков создают проблемы и трудности в делопроизводстве и усложняют оформление документации.

Такой же части опрошенных (7%) безразлично, какие и сколько государственных языков будет в Крыму. И совсем немного человек (5%) затруднились с оценкой ситуации с государственными языками.

Для изучения в школе для своих детей и внуков подавляющее большинство (89%) выбрало бы русский язык, при этом 8% респондентов хотели бы, чтобы дети наряду с русским изучали еще и иностранные языки (в основном назывался английский, но также в список желаемых вошли немецкий, испанский, китайский и арабский). Почти столько же людей (7%) считают необходимым изучение и русского и национального языков (украинского, крымскотатарского, татарского, белорусского, армянского). Стоит ли говорить, что такой вариант ответа выбирали украинцы, крымские татары и т.д.? И еще столько же респондентов выбирали для своих детей и внуков изучение русского, одного из национальных и иностранный язык. Таким образом, за то, чтобы молодое поколение изучало в школах только русский язык, выступает две трети опрошенных.

Совсем небольшая часть участников опроса (3%) предпочла бы, чтобы их дети и внуки изучали в школе только национальные языки (без русского), при этом половина из них не отказалась бы наряду с национальным и от иностранного языка. Затруднились с ответом совсем немного людей. Также немногим было все равно (какие языки предложат школы, пусть те и будут). Некоторые ратовали за широкий спектр языков для изучения в школе («чем больше, тем лучше»). Небольшая часть полагает, что школы должны учитывать выбор детей.

Если в случае предпочтения языков для изучения наблюдается разнообразие родительских запросов, то в случае выбора языка для изучения основных предметов в школе (математика, физика, химия и др.) опрошенные крымчане почти полностью единодушны во мнении о том, что таким языком должен быть русский. За это выступают 98% респондентов. Немногие из их числа (4%) называют наряду с русским еще и

иностранный язык. Тех, кто хотел бы, чтобы дети и внуки изучали основные предметы на национальном языке, очень мало (1,5%). Затруднились с выбором лишь единицы.

О том, что в Крыму есть крымскотатарский телевизионный канал «Миллет», знают многие респонденты. Треть опрошенных смотрит этот канал. Крымские татары смотрят его часто, а русские и люди с двойной (русско-украинской и др.) идентичностью смотрят его иногда. Некрымскотатарское население на этом канале привлекают красивые фильмы (с переводом на русский язык), хорошие концерты, национальные танцы, наряды, праздники, быт. Некоторым русским нравится, что на этом телеканале транслируются такие традиции как уважение к семье, забота о старших и младших, трудолюбие. Около одной десятой опрошенных не знают о таком канале, а чуть более половины знают, но не смотрят.

Согласно результатам опроса в отношении языковой ситуации можно сделать вывод, что Крым является русскоговорящим регионом; запросы на национальные языки присутствуют, в том числе и в образовательной сфере, для десятой части населения. Национальный телевизионный канал востребован крымскими татарами, а также, в меньшем объеме, частью русского и русско-украинского населения. Три государственных языка дают возможность в определенной мере удовлетворять языковые запросы нерусского населения и стабилизируют сферу межэтнического взаимодействия.

Несколькими годами ранее специалисты Института этнологии и антропологии РАН проводили в Крыму исследование языковой ситуации. Результаты опроса 2018 г., проведенного автором в указанных выше районах Крыма, подтверждают выводы коллег: несмотря на то, что подавляющее большинство нерусских жителей владеет русским языком (при этом часть из них определяет его как родной), активно использует его в повседневном производственном, бытовом и внутрисемейном общении, тем не менее, для таких жителей характерно владение своим национальным языком, а также потребность сохранять и передавать его своим детям и внукам (в том числе через образовательный процесс [Старченко, Степанов 2018b: 227–229]). Это продолжает оставаться актуальным на современном этапе и должно учитываться при выстраивании этнокультурной политики в регионе.

Гражданственность и этничность

В 2015 г. мои коллеги провели серию этносоциологических исследований в отдельных местностях Крыма (Симферополь, Алушта, Судак). Результаты их исследований показали, что 77% опрошенных крымчан чувствуют себя гражданами России, 5% – одновременно гражданами России и Украины, чуть менее 6% – гражданами Украины (Старченко, Степанов 2018a: 234). По данным опроса 2018 г. (проводимого по той же методике и почти повторяющего географию названных выше исследований), подавляющее большинство опрошенных (77%) ощущают себя гражданами России. Еще 4% также ощущают себя гражданами России, но при этом еще и крымчанами (жителями Крыма). Такое же небольшое число респондентов (4%) имеют двойную гражданскую идентичность: считают себя и гражданином России, и гражданином Украины. Все респонденты с такой двойной гражданской идентичностью являются либо украинцами, либо имеют двойную национальность «русский-украинец», за исключением одного татарина. Определенная часть опрошенных (5%) находится в переходном состоянии, они по самоопределению уже не являются гражданами Украины, но и россиянами еще

не стали. Среди таких респондентов есть как люди с русско-украинской идентичностью, так и русские. Еще 2% не относят себя ни к гражданам России, ни к гражданам Украины, а называют себя только крымчанами (это характерно, в первую очередь, для крымских татар, но в небольшом количестве в этой категории встречаются и русские). Также в выборку попало небольшое количество тех, кто считает себя гражданином СССР, человеком мира или никем (по 1%). Столько же людей затруднилось с ответом.

Что касается приоритетов в ряду идентичностей (гражданской, этнической и региональной), то две трети опрошенных хотят, чтобы в повседневной жизни их воспринимали окружающие как гражданина страны. Еще пятая часть также желает быть в глазах окружающих гражданином своей страны, но при этом также и крымчанином. Одна десятая часть предпочитает региональную идентичность – быть в глазах окружающих жителем Крыма. Желающих, чтобы их воспринимали как представителя отдельной национальности, совсем немного (1%), об этом заявляли украинцы и белорусы. Для небольшой части респондентов (3%) не актуальны идентичности, о которых идет речь, они предпочитают быть просто людьми или личностями. Как видим, у довольно большого числа жителей Крыма (одна треть) актуализирована региональная идентичность. Возможно, это связано с новейшей историей полуострова. При этом гражданская идентичность является преобладающей, в то время как вопрос этнической принадлежности отходит на второй план (что, на наш взгляд, является залогом мирного сосуществования в многонациональном регионе).

Межэтническое взаимодействие

Подавляющее большинство опрошенных (90%) оценивают отношения в своем населенном пункте как спокойные. Тем не менее, небольшая часть респондентов (3%) (все они русские) придерживается противоположного мнения. Напряженность в межэтнических отношениях, по их мнению, вызвана различиями в религиозных взглядах, а также тем, что часть крымских татар и украинцев не принимает «русский режим». Русские ощущают к себе неприязнь, кроме того, у них есть претензии к крымским татарам: «татары всем недовольны, а нас это обижает и раздражает». Еще 6% ответов можно отнести к тревожным симптомам в сфере межэтнического взаимодействия. Суть их заключается в том, что отношения между национальностями в регионе латентно напряженные («пока спокойные», «в режиме ожидания», «все затихли», «пока не трогают, все нормально»). По мнению респондентов из этой категории, ситуация балансирующая, и если будет любая информационная диверсия со стороны украинцев или крымских татар, в любой момент может вспыхнуть конфликт. Высказывались нелестные мнения о крымских татарах («они хитрые, стараются быть при власти, которая сильней, склонны к массовым предательствам»), вспоминалось их посредничество немцам в годы Великой отечественной войны. Таким образом, почти треть опрошенных ощущает тревожность в сфере межэтнического взаимодействия. Отметим также, что некоторые из тех, кто оценивал межэтнические отношения как спокойные, добавляли комментарии такого рода: «крымские татары не высовываются, потому что знают, что получают по заднице», и отмечали, что бывают драки по пьяни. А, как известно, бытовые конфликты, в т.ч. на алкогольной почве, могут быть легко переведены в этническую плоскость. Также следует учитывать, что определенная часть опрошенных могла дать положительный ответ из соображений политкорректности.

Тем не менее, большинство жителей Крыма, принявших участие в опросе, чувствуют себя комфортно в сфере межэтнического взаимодействия и почти все (96%) за последний год не испытывали негативного к себе отношения из-за языка, на котором говорят, своей национальности и религии. Исключение составляют несколько случаев, когда русские сталкивались с негативным отношением из-за национальности, а крымские татары – из-за языка, национальности и религии. Также одним респондентом (по самоопределению славянкой) было высказано мнение, что негативное отношение может выражаться и не в открытую: «улыбаемся друг другу сквозь зубы».

По мнению большинства опрошенных (78%), за последний год отношения между национальностями в регионе не изменились, 15% полагает, что они улучшились. Небольшая часть (3%) считает, что ухудшились. И это, по мнению некоторых из них, связано с крымскими татарами, которые извлекают из сложившейся в регионе ситуации выгоду для себя и могут отвернуться от России, если где-то будет еще выгоднее: «Они чувствуют себя хозяевами, наглые, Украина обещала им Крым, они сейчас злые, ждут момента, дружат с Украиной, попрятали оружие, чуть что – выстрелят. Украина им ничего не дала, ждут, что, может, Россия даст», «Много татар, они ненадежные, могут затеять заварушку, если будет выгода им». Также крымские татары обвиняются в убийствах русских: «Татары на 18 мая (день депортации) убивают людей, а милиция закрывает на это глаза» (следует отметить, что в неформальных беседах с крымскими татарами, отказавшимися принять участие в опросе, но желающими высказаться, автор слышала такое же обвинение, но в адрес русских, которые убивают крымских татар).

Из всего вышесказанного очевидно, что, несмотря на, в целом, положительные оценки населением Крыма отношений между национальностями, вопрос с крымскими татарами является одним из главных конфликтогенных факторов. В этой связи важно знать мнение крымчан о реабилитации незаконно депортированных с территории Крымской АССР.

О реабилитации незаконно депортированных

Указ президента России 2014 г. о реабилитации пострадавших от незаконной депортации с территории Крымской АССР ничего не изменил в жизни 76% опрошенных. Для десятой части изменения произошли, однако, если для крымских татар это положительные изменения («узаконили землю дедушки», «узаконили землю и дом»), то для русских эти изменения носят как положительный, так и отрицательный характер. Положительный потому, что это «успокоило татар», способствует гармонизации межэтнических отношений и сохранению спокойствия в регионе; некоторые русские респонденты рады за реабилитированных. Отрицательный потому, что вызывает чувство несправедливости и недовольства у русских: «Татары стали жить лучше», «Кто татарин, тому и земли и поддержка (украинцам тоже соцподдержка). Русским даже не получить справку – целая проблема, ребенка в сад не устроить, т.к. донецкие во всех садиках. Исполком берет взятки внаглую», «Татары стали жить зажиточнее, рожают детей, прописываются и узаконивают землю быстрее», «Льготами пользуются только татары, они рожают – есть на что, россияне беднее, зарплаты идут только на коммунальные услуги и проплаты за переоформление документов, денег, чтобы нормально питаться и жить нет».

Вопрос об указе снова провоцировал русских респондентов на комментарии по поводу ситуации с пропиской: «Русским людям трудно прописать детей и внуков,

в надстройках над гаражами не прописывают, а люди там живут на ПМЖ, русским людям нет нормальных условий для жизни, без прописки нет льгот детям», «Позаботьтесь, пожалуйста, о русских, которые живут в Крыму на ПМЖ, а до 2014 г. были прописаны на Донбассе (при Украине это разрешалось)».

Несмотря на то, что указ принес для крымских татар возможность положительных изменений, многие из них сталкиваются с трудностями в оформлении земель и домов: «указ узаконивает участки, но много волокиты и взяточничества, нет прописки, нет оформления, замкнутый круг. Нужны особые условия для прописки».

Были также и другие ответы: «Для татарского населения изменили к лучшему, а русским самозахват не узаконят», «Этот вопрос вообще не надо поднимать, т.к. считаю, что пострадали все жители огромной страны. Приняли указ и точка. Это история, а жить дальше надо с чистого листа».

Две трети респондентов ответили, что власти больше ничего не должны делать для депортированных. По мнению многих, крымским татарам и так уже все дали – землю, жилье, деньги. Сделали даже больше, чем нужно. В этом пункте опроса опять появляются многочисленные комментарии о несправедливом отношении к русским: «Им (татарам) достаточно, они и земли и документы на них получили, а нам очень тяжело получать такие документы после смены государственности, надо геодезию делать заново, расходы большие», «Ничего (заменено матерное слово – О.К.) им всем. Местные постоянно страдают. Им (татарам и украинцам) все, а мы на последнем плане», «Не выделять их (крымских татар) из общего числа жителей Крыма. Всем тяжело...», «А когда очередь дойдет до нас, русских?».

Часть респондентов отметила, что депортированных почти не осталось, те, кто получает блага как депортированные, таковыми не являются. И если уж выделять льготы депортированным, то старикам, а их внукам и детям нет, «пусть сами работают».

И все же 7% опрошенных считают, что депортированным нужна еще поддержка и помощь в следующих вопросах: ускорить и упростить все процедуры оформления и прописки с учетом особенностей региона, уменьшить денежные сборы, искоренить бумажную волокиту. Нужно пересмотреть возможность регистрации детей и людей, живущих в Крыму много лет, но имеющих ранее прописку в Украине (сейчас, имея законное жилье и землю, люди не могут прописаться и прописать своих детей и родственников, сталкиваясь с множеством препятствий в ФМС). Следует организовать помощь людям пожилого возраста в оформлении документов. Также прозвучали предложения построить мечеть и создать национальную автономию.

Существенная часть ответов (28%) на вопрос о дополнительной помощи депортированным относится к категории «другой ответ». Суть всех этих ответов заключалась в том, что необходима поддержка русского населения: «Позаботьтесь о простых русских, которым не положены ни земля, ни жилье, ютятся молодые со стариками», «Татары имеют все, рожают детей, прописывают. Русские не могут рожать – нет условий и прописки», «Помогите русским в Крыму». Собственно, эти ответы также означают, что респонденты не поддерживают идею о дополнительной помощи депортированным народам в своем регионе.

Информационные предпочтения

Две трети респондентов доверяют российским газетам, радио и телепередачам о жизни в Крыму. Еще 4% также доверяют именно российским СМИ, но частично, поскольку полагают, что не все факты освещаются, не все правда, но, тем не менее, они все же ориентируются на масс-медиа России. О доверии украинским СМИ заявил только один респондент (русский). Небольшая часть респондентов (6%, русские и украинцы) принимают к сведению и российские и украинские сообщения. Довольно много людей (16%, представители всех национальностей) не доверяют ни тем, ни другим СМИ, поскольку считают, что любые масс-медиа подконтрольны власти и сообщают выгодную для себя информацию, а, значит, не совсем объективную. Такие респонденты полагаются только на то, что видят своими глазами, на рассказы очевидцев и окружающих их людей. Около 3% опрошенных вообще не пользуются СМИ.

Довольно много опрошенных крымчан (28%) не пользуются интернетом. Большинство тех, кто черпает информацию о жизни в Крыму из сети (75%), полагается на российский интернет. Исключительно украинскому интернету доверяет только один респондент. От общего числа пользующихся интернетом 8% используют российские и украинские интернет-источники, но сопоставляют факты и делают самостоятельные выводы. Некоторые из респондентов также читают сообщения российских и украинских блогеров. Десятая часть использующих интернет не доверяют никакой интернет-информации о ситуации на полуострове, в своих представлениях ориентируясь только на «живые» факты.

Результаты исследования показывают, что большинство опрошенных крымчан доверяют только российским масс-медиа и интернет-источникам. Однако среди жителей полуострова довольно высока доля тех, кто скептически относится к объективности любых СМИ. Отметим, что такое отношение характерно преимущественно для людей с высшим и неоконченным высшим образованием.

Миграционные намерения

Подавляющее большинство опрошенных (91%) не намерено уехать из Крыма на длительный срок или на постоянное жительство в другой регион или другую страну. В число таких респондентов входят украинцы и люди с русско-украинской идентичностью. Характерно высказывание по этому поводу одного респондента-украинца: «Раньше хотел уехать, сейчас уже вряд ли – вроде нормализовалась ситуация, а на Украине неизвестно, что будет». Совсем немногие (4%) планируют переселиться в другие регионы России: Московскую область, Санкт-Петербург, Краснодар, Удмуртию (все эти респонденты русские). Еще меньше людей (2%), может быть, уедут из Крыма, но не сейчас или только на заработки. Переселиться из Крыма в другую страну собирается только одна украинка. Затруднились с ответом 2,5% респондентов.

Более трети респондентов (36%) заявили, что их родственники или друзья хотели бы переехать в Крым на постоянное место жительства, как из российских регионов (Москва, Московская область, Воронежская область, Орел, Брянск, Курск, Смоленск, Ставропольский край, Республика Коми, Удмуртская Республика, Новосибирск, Омск, Урал, Север России), так и из других государств (Украина (Киев, Кировоград, Одесса,

Черниговская, Львовская области), ЛНР, ДНР, Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Узбекистан). Отметим, что от общего числа тех, кто желает переехать в Крым, жители Украины составляют одну четвертую. Три респондента заявили, что их родственники хотели бы жить в Крыму, но у них нет возможности для переезда, кроме того, их отпугивают сложности с пропиской, а также отсутствие работы. Родственники и друзья 29% опрошенных не желают переезжать в Крым. У одной десятой части респондентов все родственники и друзья проживают в Крыму, либо уехали на Украину.

Как видим, большинство опрошенных крымчан (включая украинское и русско-украинское население) не собираются покидать Крым, имеют довольно обширные в плане географии родственные связи (в том числе с другими регионами России). Для переселения желающих родственников на полуостров имеются препятствия, связанные с особенностями социальной ситуации в Крыму.

* * *

Крым является русскоязычным регионом, этнокультурные запросы населения не очень ярко выражены в определенной степени удовлетворяются. Несмотря на то, что население в целом оценивает межэтнические отношения в своем регионе как спокойные, существуют взаимные претензии и латентная напряженность между русскими и крымскими татарами. Неблагоприятная социальная ситуация, сохраняющаяся по сей день, усиливает претензии русского населения к крымским татарам и может существенно повлиять на состояние межэтнических отношений в Крыму.

В заключение хотелось бы привести несколько обширных комментариев, оставленных респондентами на обратной стороне анкеты. Эти комментарии очень ярко иллюстрируют социальное самочувствие части опрошенных людей:

«Во многих селах и поселках рядом с г. Алушта нет газа, очень плохие дороги, нет тротуаров. От руководства одни обещания. При Украине был в Алуште территориальный центр, там можно было временно прописать родственников или детей, приехавших после учебы, и других граждан, попавших в трудные жизненные ситуации. Сейчас в ФМС работают только с бумажками, людей не видят совсем, никто не поддержит. Советуют прописаться у соседей, если по документам не положено (но у человека есть жилье и он там фактически проживает). А брать взятки и волокитничать с документами у малоимущих положено. Нужно упростить процедуры с преобразованием документов на землю и строения с украинских на русские. Везде плати. А пенсия мизерная. На что жить? На что покупать лекарства? Очень просим, помогите».

«В ясли и детские сады очереди, которые почти не движутся. Очень маленькие зарплаты у молодежи: трудно купить ребенку вкусную и полезную еду, игрушку. За поездки к родным и речи нет. Мебель, предметы быта недосыгаемы. А кредиты под баснословные проценты. Очередей на расширение жилья нет, все за деньги, а где их взять?»

Нужно, чтобы в Крыму возобновилась работа круглогодичных здравниц, чтобы люди имели работу круглый год. Посодействуйте!!!».

Источники и материалы

- Итоги переписи 2015 – Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе /Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. С. 108.
- Указ Президента 2019 – Указ Президента РФ от 29.04.2019 г. («Указ об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство России в упрощенном порядке (указ об упрощенном гражданстве для ДНР и ЛНР)»).

Научная литература

- Старченко Р.А., Степанов В.В. Этнокультурная ситуация и языковая политика в Крыму // Мониторинг реализации государственной национальной политики в регионах России. Материалы всероссийского форума национального единства / Ред. Степанов В.В., Черных А.В. Москва; Пермь: ООО «Пермское книжное издательство», 2018а.
- Старченко Р.А., Степанов В.В. Мониторинг реализации языковой политики в Крыму // Государственная национальная политика России: экспертное мнение / ред. Степанов В.В., Черных А.В. Москва: ИЭА РАН, 2018б.

References

- Starchenko, R.A., and V.V. Stepanov. 2018a. Etnokul'turnaia situatsiia i iazykovaia politika v Krymu [Ethnocultural situation and language policy in Crimea]. In *Monitoring realizatsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki v regionakh Rossii. Materialy vs Rossiiskogo foruma natsional'nogo edinstva* [Monitoring the implementation of state national policy in the regions of Russia. Materials of the All-Russian Forum of National Unity], edited by V.V. Stepanov, A.V. Chernykh. Moscow; Perm: Perm Book Publishing LLC.
- Starchenko, R.A., and V.V. Stepanov. 2018b. Monitoring realizatsii iazykovoi politiki v Krymu [Monitoring the implementation of language policy in Crimea]. In *Gosudarstvennaia natsional'naiia politika Rossii: ekspertnoe mnenie* [State National Policy of Russia: expert opinion], edited V.V. Stepanov, A.V. Chernykh. Moscow: IEA RAS.

Kulbachevskaya, Olga V. Ethno-social Situation and Interethnic Relations in Crimea

Based on the results of a mass survey and free interviews conducted by the author in The Republic of Crimea, the article analyzes the ethnic and social situation on the peninsula. The issues of national and ethnic identification, ethnocultural demands, and migration intentions of the residents of the republic are considered separately. Possible risks in the field of interethnic interaction are assessed, including the effect of an unfavorable social situation on the interethnic relations

Key words: *ethno-social situation, national and ethnic identity, language situation, ethnocultural demands, migration intentions, interethnic relations*